

© Л. Н. Хаховская

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ПРАКТИКА ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ИТЕЛЬМЕНСКОГО ПРАЗДНИКА «АЛХАЛАЛАЙ»)

Автор исследует проблему современных способов передачи этнокультурных традиций, связанных с обрядами годового хозяйственного цикла. Этот вопрос обсуждается на примере ительменского осеннего праздника «Алхалалаи», проводимого на Камчатке в последние десятилетия. Главным инструментом анализа является вскрытие природы современной трансформации праздника. Основные обрядовые события «Алхалалая» рассмотрены как процесс и результат взаимодействия сообществ в публичном пространстве, приводящий к культурному сдвигу особого рода. Этот сдвиг обозначается как сценизация культуры, так как в его основе лежит нацеленность на зрителя, на показ восстановляемой традиции перед аудиторией. Также автор анализирует механизм современного воссоздания «Алхалалая» и показывает, что основным каналом преемственности в праздничной этнической сфере стал институт наставничества, получивший развитие в нашей стране в советское время. Этническое наставничество утвердилось в процессе формирования ансамблевой структуры воспроизведения компонентов народной культуры. Сценизация этнической культуры, достижение максимального эффекта воздействия на зрителей в фольклорных ансамблях или через обучение артистов основам балетной хореографии, через постоянные тренировки и репетиции под руководством опытного балетмейстера, который выступал в роли наставника. С этим советским фольклорно-хореографическим наследием неразрывно связана инфраструктурная, организационная и мотивационная база многих современных этнических явлений, в том числе восстановленный камчатский «Алхалалай».

Ключевые слова: ительмены, камчадалы, Камчатка, Козыревск, праздник «Алхалалай», этнокультурные традиции, сценизация, наставничество, жизненный опыт, дисциплинирование, профессиональное искусство

Ссылка при цитировании: Хаховская Л. Н. Наставничество как практика воспроизведения этнокультурных традиций (на примере ительменского праздника «Алхалалай») // Вестник антропологии. 2024. № 3. С. 270–287.

UDC: 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-3/270-287

Original Article

© Liudmila Khakhovskaya

MENTORING AS A PRACTICE OF REPRODUCING ETHNOCULTURAL TRADITIONS (THE CASE OF THE ITELMEN HOLIDAY “ALHALALALAI”)

The author examines the modern methods of transmitting ethnocultural traditions associated with the rituals of the annual economic cycle. She discusses this issue by analyzing the case of the Itelmen autumn holiday “Alkhalaalai” celebrated in Kamchatka in recent decades. The main emphasis is placed at the contemporary transformation of the holiday. The main ritual events of “Alkhalaalai” are considered as a process and result of interaction between communities in public space, leading to a specific cultural shift. The author defines this shift as the staging of culture, since it is focused on the spectator and the demonstration of the restored tradition to the audience. The author also analyzes the mechanism of the modern reconstruction of “Alkhalaalai” and shows that the main channel of continuity in the festive ethnic sphere was the institution of mentoring, which developed in our country during the Soviet period. Ethnic mentoring was established as one of results of the formation of the ensemble structures for reproducing the components of folk culture. In folklore ensembles, the artists mastered the basics of ballet choreography; they constantly trained and rehearsed under the guidance of an experienced choreographer, who acted as a mentor. This provided the maximum effect on the audience, and this provoked the process of staging of the ethnic culture. This Soviet folkloric and choreographic heritage is at the root of many contemporary transformations of the ethnic culture, including the reconstructed Kamchatka “Alkhalaalai”.

Keywords: Itelmens, Kamchadals, Kamchatka, Kozyrevsk, holiday “Alkhalaalai”, ethnocultural traditions, staging, mentoring, life experience, discipline, professional art

Author Info: Khakhovskaya, Liudmila N. — Ph. D. in History, Leading Researcher of the Laboratory of History and Economics, North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute n. a. N. A. Shilo, RAS Far East Branch (Magadan, Russian Federation). E-mail: hahovskaya@gmail.com ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-4427-755X>

For citation: Khakhovskaya, L. N. 2024. Mentoring as a Practice of Reproducing Ethnocultural Traditions (the Case of the Itelmen holiday “Alhalalalai”). *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 3: 270–287.

Введение

В центре внимания автора находится проблема передачи этнокультурных традиций, связанных с праздниками годового хозяйственного цикла, ярким примером которых является современный ительменский праздник «Алхалалалай», проводимый на Камчатке с 1987 г. Осенью 2023 г. нам довелось наблюдать и проводить полевые исследования на празднике «Алхалалалай» в поселке Козыревск (Усть-Камчатский

район Камчатского края). Особенностью современного праздника является его «кочевой» и многоступенчатый характер — первое, начальное действие традиционно проводится в селе Ковран, второе — в каком-либо небольшом поселении полуострова, каждый год в разном. Далее праздник «кочует» в сторону краевого центра, где площадками для него служат этнодеревни «Аушин» и «Пимчах», расположенные вблизи Петропавловска-Камчатского.

Выбор места второго проведения «Алхалалалая» определяется прежде всего его связью с ительменской культурой: как правило, это села, в которых ительмены жили изначально, и до настоящего времени значительная часть сельчан идентифицирует себя с этим народом. Чтобы приобщить поселок Козыревск к ительменской этничности, организаторы активно привлекали аргументы из отдаленного прошлого, подтверждаемого археологическими находками. Сценарий праздника и его ключевые действия воссоздавались с опорой на этнографические свидетельства XVIII в. Очевидно при этом, что праздник сильно трансформирован, и вскрытие природы этой трансформации является главным инструментом анализа в данной работе. В первой части статьи будут описаны основные события, «каркас» «Алхалалалая», рассматриваемый нами как процесс и результат взаимодействия сообществ в публичном пространстве, приводящий к культурному сдвигу особого рода. Этот сдвиг мы характеризуем как сценизацию культуры, так как в его основе лежит нацеленность на зрителя, на показ восстановляемой традиции перед аудиторией.

Далее мы обсуждаем механизм воссоздания «Алхалалалая» в течение последних десятилетий, и здесь на первый план анализа выходит такой институт, как наставничество, получивший развитие в нашей стране в советское время. В сфере этнической культуры наставничество не обозначалось как таковое, поскольку это было характерно прежде всего для производственных коллективов. Однако мы покажем, что по своей сути этот способ передачи знаний и опыта плодотворно квалифицировать именно так. Этническое наставничество утвердилось в процессе формирования ансамблевой структуры передачи прежде всего праздничных, обрядовых компонентов народной культуры. Более того, в наши дни сущностные черты наставничества усиливаются, что связано с ускорением процесса смешения аборигенных культур и их выхода в публичную сферу. Источниками работы являются полевые материалы, данные средств массовой информации, в том числе электронных, научно-популярная литература и научные исследования.

Сценизация: процесс и сущность трансформации культуры

Ительменская культура в целом и этнический праздник «Алхалалалай», в частности, представляют собой яркий образец переходного состояния аборигенных сообществ. По происхождению он связан с годовым хозяйственным циклом, прежде всего с рыболовством, отражая те события, которые наступали после окончания активного промыслового сезона. Такие праздники были приурочены к поздней осени, занимали достаточно продолжительное время в период с октября по декабрь. В наши дни «Алхалалалай» проводится, как правило, в течение одного дня. В его современном восстановлении и ежегодном проведении ведущую роль играют этнические песенно-танцевальные ансамбли. Организатором и лидером «Алхалалалая»-2023 в пос. Козыревск была руководитель молодежного ансамбля «Коритэв» Галина Оле-

говна Кравченко, а его основными исполнителями — члены этого ансамбля. Распорядителем и старейшиной сэнтлах в ходе проведения «Алхалалала» выступил руководитель другого коллектива — ительменского ансамбля «Алгу» из села Соболево Леонид Алексеевич Сысоев. Пением и игрой на бубне исполнителей «Алхалалала» и участников завершившего праздник танцевального марафона поддерживали ансамбли «Кыкша-ай» из с. Мильково (руководитель Толман Михаил Александрович) и «Нургэнэк» из с. Анавгай (руководитель Лилия Егоровна Банаканова). Также в его подготовке активное участие приняли сотрудники поселковой администрации, Камчатского центра народного творчества и других государственных структур, спонсировали праздник ряд производственных и коммерческих организаций.

Местом проведения «Алхалалала» стала этническая площадка «Тылвачх», открытая на окраине поселка в августе 2022 г. Площадка состоит из двух частей — сценической и обрядовой. В сценической части оборудованы невысокий деревянный подиум, чум с матерчатой покрышкой, остов балагана на сваях, огражденный очаг, медвежья шкура на растяжках, а также этнически стилизованные инсталляции: скульптура ворона Кутха, стол в виде антропоморфной фигуры (*Рис. 1*).

Рис. 1. Сооружения на этноплощадке «Тылвачх». Пос. Козыревск (Усть-Камчатский район, Камчатский край). 9 сентября 2023 г. Фото автора

На ограждающем деревянном заборе в момент проведения праздника были укреплены баннеры с информационными текстами и изображениями. Присутствующие могли узнать о древней истории Камчатки, ительменских верованиях и обрядах,

проследить вехи современного восстановления «Алхалалалая». Как ископаемая, так и не слишком отдаленная от наших дней история и этнография региона включают в себя разноплановые факты, осмысление и интерпретация которых ежегодно приводят к «сборке» праздника в единый комплекс. Так, для обоснования места современного его исполнения организаторы указывают на близость знаменитой археологической стоянки Ушки, верхний слой которой исследователи связывают с древнеительменской культурой: *«На древней земле ительменов оживут традиции, ведь недалеко от села расположена Ушковская стоянка и ительменский острожек. Всё заросло деревьями и травой, но невидимая энергия предков присутствует и будет сопровождать участников в обрядовых процессах»* (Камчатский центр 2023).

Как самый первый «Алхалалай», так и рассматриваемый праздник воссоздавались на основе сведений Г. В. Стеллера и С. П. Крашенинникова, из их публикаций этнические лидеры время от времени извлекают новые идеи, которые вплетают в ткань сложившихся ранее обрядовых действий. Инновации коснулись названия (оно приобрело двойную форму «Нусакум: Алхалалай»); традиционных выкриков-рефренов (они стали гендерно-оппозиционными, женщины выкрикивают «Алулу», мужчины «Алхалалай»); звукового сопровождения обрядов (исключены бубны) и ряда других моментов. Целью этих изменений является корректировка демонстрируемой этничности в сторону все более «чистой» ительменской культуры, ограничения ее от ярких маркеров, традиционно связываемых с соседними народами. Отсюда идет отказ от использования бубнов, бисерных нашивок в одежде, которые характерны для сопредельных коряков, чукчей и эвенов. Вместо этого используются тканевые камлейки, в качестве элементов одежды — мех лисицы и росомахи, кожа, трава, перья; бубны заменили на урилдычи в виде деревянных развилок с коническими подвесками из металла.

Как пояснила организатор праздника, *«... ительмены не имели исторически бубнов. И мы убрали бубны, потому что в Ковране мы с бубном праздновали... Мы решили — пусть у нас будут урилдычи, и там ребра медведя, лопатка...»*. Возможность вносить изменения рассматривается как неотъемлемая часть процесса восстановления: *«... Можно же улучшать, можно как-то вносить своё в традицию, ведь мы потомки, мы ительмены, мы имеем право на это»* (Галина Кравченко 2023). Также в ходе исполнения праздника воспроизводятся и намеренно педалируются такие характеристики ительменов, данные им двумя знаменитыми этнографами XVIII в., как любвеобилие, чувственность, «сладострастие... чисто полового свойства», двигательная активность, живая мимика, склонность к подражательству и лицедейству (Крашенинников 1949; Стеллер 1999).

Перед началом праздника Галина Кравченко рассказала присутствующим о сути «Алхалалалая» и его основных обрядах, после чего все перешли на обрядовую территорию. Эта небольшая лекция преследовала цель избежать каких-либо пояснений по ходу проведения обрядов, исключить использование микрофонов и тем самым приблизить праздник к его естественному течению.

Обрядовая поляна непосредственно примыкает к сценической части, она огорожена частично горизонтальными жердями, концы которых опираются на треножники, частично макетами копий. Жерди украшены ветками березы, рябины, пучками из травы *лаутен* (осока). На поляне в правой части оборудован балаган с травяным шалашом (*Рис. 2*), в левой — очаг из камней. За ранее были приготовлены столики с

обрядовой пищей и набор звуковых инструментов урилдычи. Праздник предваряли приготовительные действия, их зрители также могли наблюдать. Некоторые мужчины выстругивали небольшие деревянные рогульки, которые будут фигурировать в обряде общения с предками. Все женщины, участвующие в празднике, плели травяные изделия из лаутена: пучки-насадки на пальцы, головные венки, поясные жгуты. В это же время зажгли очаг, принесли деревянное корыто для варки рыбы, налили в него воду. По периметру сценической площадки участники разложили урилдычи. В ходе подготовки мужчины надевали травяные жгуты на пояс, также в области пояса у них подвешены деревянные охранители в виде развилок и палочек.

Рис. 2. Обрядовая поляна на этноплощадке «Тылвачх». Пос. Козыревск (Усть-Камчатский район, Камчатский край). 9 сентября 2023 г. Фото автора

Исполнители праздника — артисты ансамбля «Коритэв» (6 мужчин и 6 женщин), а также старейшина воспроизвели традиционный способ варки рыбы раскаленными в очаге камнями, зрители могли попробовать эту рыбу. Данное действие, строго говоря, не является обрядом, а имеет просветительскую и отчасти развлекательную направленность, демонстрируя зрителям интересную подробность из жизни древних ительменов. Собственно праздник начался с обряда очищения — изгнания злых духов, который заключался в ритуальном подметании обрядовой поляны ветками березы, собирации мусора в условную кучку, над которой распорядитель праздника Леонид Сысоев произвел нашептывание и зычный крик, распугивая тем самым вредоносных существ. Далее последовало кормление огня заготовленной пищей, состоящей из смеси нескольких ягод, кедровых орехов, жира и вареной рыбы.

Установка к балагану новой лестницы в виде цельного бревна с выдолблианными ступенями стала следующим праздничным действием. Мужчины вынесли лестницу, приставили ее к балагану, совершили жертвоприношение этому почитаемому

объекту — в ямку, выкопанную у подножия лестницы, положили щепку, обернутую травой, камбалу, а также обрядовую пищу, которая перед этим была дважды обнесена вокруг очага. Участники обряда сопровождали все действия криками «Алулу» и «Алхалалалай», затем они несколько раз обошли вокруг новообретенной лестницы с возгласами и встряхиванием инструментов урилдычи.

Далее началось самое интенсивное и зрелищное действие праздника — пляска гамулов. В ходе этой акции мужчины соотносят себя с гамулами, которые, согласно источникам XVIII в., являются хозяевами вулканов, сопок и гор. Гамулы настолько грозные и сильные, что на каждом пальце могут унести по киту (*Стеллер* 1999: 156). Проводя обряд, мужчины как бы заимствуют у гамул их силу. Вначале шесть мужчин отряхнули себя, затем стали в круг около очага и плясали очень энергично и быстро (*Рис. 3*). На периферии танцевальными действиями их поддерживали женщины, время от времени мужчины плясали попарно с женщинами, демонстрируя достаточно тесное соприкосновение, обозначающее любострастие и сексуальный подтекст. По окончании пляски некоторые мужчины бросили в костер своих охранителей в виде палочек и рогулек, а также пучков трав.

Рис. 3. Начало пляски гамулов на празднике «Алхалалалай». Пос. Козыревск (Усть-Камчатский район, Камчатский край). 9 сентября 2023 г. Фото автора

По окончании пляски гамулов была исполнена пантомима, показывающая нападение злых духов и борьбу с ними («очищение грехов»), которую вели женщины путем громкого крика и ужасного гримасничания. Кроме того, женщины продемонстрировали зрителям отмеченную ранее этнографами продолжительность, интенсивность и «дикость» ительменской пляски (*Крашенинников* 1949: 417, 418; *Стеллер* 1999: 194), в ходе которой участницы настолько изнемогают, что с плачем замертво падают на землю. К ним на помощь пришли мужчины, успокаивая («отшептывание баб») и даже унося некоторых на руках.

Далее началось приготовление к следующему обряду — вынос низких столиков, на которые поставили плоские деревянные блюда с обрядовой пищей. Эта пища предназначена для угощения предков — обряд общения с предками стал вторым стержневым, наряду с пляской гамулов, событием праздника. Он оказался и самым продолжительным по времени, заняв примерно 15 минут, тогда как другие действия занимали от двух до семи минут. Обряд общения с предками был показан как представление с достаточно вольным поведением исполнителей (в основном, женщин), в противовес пляске гамулов — действии предельно согласованном, синхронном и отрепетированном. Здесь же каждый участник был как бы предоставлен сам себе, поскольку общение с предками является личным, даже интимным событием. В этом моменте праздника ярко проявился его сценический, демонстрационный характер — осознавая исходную скрытость действия, организаторы все же включили его в сценарий и тем самым вынесли на широкую аудиторию. В этнической культуре, таким образом, остается все меньше заповедных, тайных элементов, поскольку они постепенно в той или иной степени становятся материалом для постановочных действий.

Рис. 4. Обряд общения с предками на празднике «Алхалалай». Пос. Козыревск (Усть-Камчатский район, Камчатский край). 9 сентября 2023 г. Фото автора

Каждый из участников каким-либо способом взаимодействовал с предком (кор-мил, гладил, нянчил, прижимал к груди), который был представлен в виде заранее подготовленной остроганной развилки, на которой обозначены глаза и рот (Рис. 4). Каждый участник мог заготовить любое количество развилок, по числу предков, с которыми он бы хотел поговорить. В то же время вокруг костра стояли «предки» тех, кто сам не присутствовал на празднике, но хотел пообщаться со своими родственниками опосредованно. Представление имело печальную, скорбную тональность в

поведении и минорное песенное сопровождении. В это время ансамбль «Кыкша-ай» исполнял а капелла знаменитую камчадальскую песню «Жёлтенький песочек». Несмотря на свое камчадальское происхождение, песня прочно вошла в ительменскую традицию, так что «... без нее немыслимо представить себе ительмена начала двадцатого века» (Орлова 1999: 84).

После общения все изображения предков были сожжены на костре. Затем женщины начали танцевать, вначале сидя вокруг очага, затем стоя. В этом время мужчины располагались на втором плане. По окончании сольного танца женщины бросили в костер травяные пучки, которые находились у них на пальцах, после этого начался парный танец, также демонстрирующий сексуальность. В это время сэнтилах прочертывал пепельную тропинку от очага к месту будущей установки хантая. Следующий обряд — призывание благополучия, который заключается в перетягивании молодого деревца березы. Здесь мужчины и женщины противостояли друг другу. Первые находились вне условного жилища, вторые в нем. Каждая группа старалась перетянуть березу на свою территорию. Благоприятным считается присутствие березы в доме, поэтому результат поединка всегда предопределен.

Далее следует действие, которое заключалось в растерзании травяного чучела кита, которое выносит одна из женщин. В чучеле находится вкусное угощение, поэтому участники, в основном женщины, ведут между собой борьбу за доступ к нему. Сцена, по-видимому, символизирует коллективную разделку и поедание животного, которое прежде было свойственно ительменам, проживавшим на юге Камчатки. После

*Рис. 5. Прохождение участников через березовые кольца на празднике «Алхалалалай».
Пос. Козыревск (Усть-Камчатский район, Камчатский край).
9 сентября 2023 г. Фото автора*

расправы с китом следует расправа с травяным чучелом волка, которое также несет женщина. Волк считался тайным сожителем ительменских женщин, одновременно их защитником от некоторых неблагоприятных факторов и соперником их мужей. Поэтому мужчины, вооруженные луком и стрелами, отбирают волка, закидывают его на балаган, и не дают женщинам, желающим отбить волка, забраться на балаган.

Кульминационным событием праздника стал вынос хантая — массивного деревянного столба с вырезанной личиной, который символизирует духа-охранителя ительменского селения и домашнего очага. Его торжественно пронесли вокруг огня, при этом все присутствующие, включая зрителей, могли покормить хантая жертвенной пищей. Далее хантая вкопали вертикально на краю обрядовой поляны. В завершение состоялся обряд прохода всех присутствующих через березовые кольца и обмахивание их березовыми же ветками (*Рис. 5*). Праздник закончился общей пляской у костра в свободном стиле.

Таким образом, в представленном в пос. Козыревск «Алхалалалае» барьер между зрителями и артистами не был жестким, и в некоторых обрядовых действиях могли участвовать все желающие. Этому способствовало и небольшое число зрителей, тогда как при массовом скоплении народа на других этноплощадках это невозможно физически. Наши наблюдения позволяют сделать вывод, что обстановка, в которой проводятся современные праздники годового цикла, качественно изменилась. Собственно обрядовые действия теперь проводятся не «для внутреннего пользования» (как это было в традиционном обществе), и не для вообще всех собравшихся (они могут принять участие только в ограниченном числе действий, либо даже это им недоступно), а в некоем социокультурном и локальном «зазоре» между артистами-исполнителями и окружающим сообществом, поскольку актуальной теперь является именно демонстрация традиции, а не всеобщее участие в ней. Театрализация процесса празднования ярко отражает трансформированность ительменской культуры, ее переходный характер. Несмотря на то, что энтузиасты «Алхалалалае» с самого начала и до настоящего времени ведут поиски «чистой», не осложненной внешним вмешательством ительменской культуры, по своей сути этот сегмент народной жизни представляет собой образец смешения, в той или иной мере присущей всем коренным малочисленным народам Севера.

Мы наблюдаем здесь как бы переход от «ительменской» к «камчадальской», если характеризовать последнее состояние как существование этнолокальных культур в условиях тесного взаимодействия с преобладающим иноэтническим сообществом в составе единого государственного образования. В той степени, в какой элементы культуры современных аборигенных сообществ несут на себе признак переходности, можно говорить об их метисации (в случае ительменов — камчадализации), поскольку в академической литературе общепринятым является положение о том, что камчадалы — это метисы, потомки от браков ительменов с пришлым населением, прежде всего русскими (*Старкова 1976: 25*). Процесс и результат метисации амбивалентен: с одной стороны, в обыденной жизни имеет место размывание исходной культуры, с другой стороны — идет разработка и своего рода кристаллизация этнических артефактов в праздничной, публичной сфере.

Следует также сказать, что в настоящее время проблематично поставить знак равенства между носителями и исполнителями современной ительменской культуры именно в этом публичном пространстве. Конечно, некоторые участники праздника

«Алхалалалай» идентифицируют себя как ительмены, хотя признают, что имеют и внеаборигенные корни. Однако многие другие артисты молодежного фольклорного ансамбля «Коритэв» имеют не ительменское, а чукотское, корякское или эвенское происхождение: «*Галина Кравченко подобрала представителей разных народов, они живут этим, они заряжаются этим*» (За кулисами 2023); «*Галина Кравченко создала эту группу, где все народы..., она объединила нас, всех ребят*» (Карина Козуб 2023).

Так как артисты ансамбля по роду своей службы должны уметь исполнять песни и танцы разных коренных народов Камчатки, то их изначальная этническая идентичность может идти вразрез с профессиональной деятельностью и требовать дополнительного физического и ментального преодоления, что осознается артистами: «... *Не привычно было танцевать их [ительменский] танец, потому что там [надо было показать] любовь между мужчиной и женщиной. Мы [чукчи и коряки] немножко поскромнее танцуем, на самом деле вообще по-другому... когда играли [корякскую] мелодию, мне хотелось одной танцевать корякский танец*» (Карина Козуб 2023). «... *Отличие культур, я представительница корякского народа, у нас совсем другой менталитет, нежели у ительменов, мы такие более скромные, а ительмены более открытые, раскрепощенные, но потом я уже начала принимать участие в обрядовых действиях «Алхалалалая»*» (Римма Плепова 2023). Так что в данном аспекте публичной деятельности проявления конкретной этничности происходят не сами по себе, а становятся итогом специальной и напряженной работы, которая протекает в рамках сложившихся структур и инстанций, в том числе института наставничества.

Итак, очевидно, что рассматриваемый праздник «Алхалалалай» трансформирован, и природу этой трансформации мы квалифицируем как сценизацию, которая имеет неочевидный источник и характеризуется двумя хорошо наблюдаемыми признаками. Источником сценизации «Алхалалалая» стал начальный импульс его современного восстановления, который шел от лидеров выступавших на сцене профессиональных ансамблей, что мы подробнее покажем во второй части статьи. Признаками же сценизации «Алхалалалая» является, во-первых, зрелищный, постановочный характер всех его обрядовых действий, нацеленный прежде всего на восприятие аудитории, как непосредственно присутствующей на празднике, так и виртуальной, которая знакомится с ним в записи. Следствием обозначенного положения дел является необходимость таким образом строить обрядовые действия, чтобы они достигали максимального эффекта, сравнимого с концертно-театральной деятельностью профессиональных коллективов. Эта яркая черта современных обрядовых праздников также обусловлена большой ролью наставничества в передаче этнокультурных традиций. Следует сказать, что зрелищность праздника достигается большим напряжением сил его участников-артистов, которые должны постоянно «держать лицо» перед зрителем, а при своем передвижении учитывать постоянное перемещение снимающих с аппаратурой. Не случайно коренные жители порой проводят праздники «для себя», без зрителей и без СМИ.

Во-вторых, «родовым» признаком современных этнических праздников годового цикла, в том числе «Алхалалалая», является «спрессовывание» обрядовых событий не только до одного дня, но буквально до нескольких часов, как это было на рассматриваемом нами празднике и на событиях предыдущих лет (Мурашко 2010: 195; Ительменский 2012). Это время равно средней продолжительности сценической, театральной постановки. Каждое обрядовое действие строится как номер такой постановки, с соот-

ветствующим таймингом. Уплотнение во времени связано с радикальным изменением темпа общественной жизни. Действительно, в традиционном сообществе праздники годового цикла, в особенности после окончания промыслового сезона, занимали продолжительный период, были растянуты на дни, недели и даже месяцы. Для береговых жителей это было наиболее свободное от забот время, которое посвящалось празднованиям, гостеваниям, разъездам. В современных реалиях, учитывая возможные возможности и артистов, и зрителей, и сотрудников обеспечивающих служб, празднику отводится только один день, при этом собственно обрядовые действия занимают самую насыщенную, но не самую значительную часть времени. Далее в программе обычно следуют выступления различных фольклорных коллективов, конкурсы, мастер-классы.

Особо следует сказать о танцевальном марафоне, которым завершился праздник. В восстановленном «Алхалалалае» он появился далеко не сразу, а лишь спустя 10 лет — впервые его провели в 1997 г. Это нововведение стало желанием ительменских лидеров воспроизвести ту приверженность ительменов массовой «дикой пляске», которая была зафиксирована в XVIII в. И, действительно, в первых марафонах, которые длились всего один час, могли принять участие все желающие. Однако продолжительность марафона все время увеличивалась, требования к нему ужесточались, круг участников подвергался отбору (ниже об этом подробнее). Динамика танцевального марафона, по сути, за очень короткое время показала тот путь, которое ительменская культура прошла от своего естественного состояния до современного сценического статуса через такой институт, как наставничество.

Восстановление традиций: путь наставничества

В советское время движение наставничества получило серьезное развитие в производственной сфере (Быстрова и др. 2019: 20). Оно характеризовалось определяющей ролью наставника — специалиста высокой квалификации, который передавал свои знания и навыки обучаемым в процессе непосредственного контакта на рабочем месте. Мы полагаем, что институт наставничества является полезной теоретической рамкой, которая вскрывает сущность процесса передачи этноориентированных знаний и практик в современной ситуации, когда этнолокальные сообщества становятся все более размытыми, их культура приобретает трансформированный характер, а важную роль в становлении современных форм существования тех или иных этнических элементов начинает играть окружающее сообщество.

Праздники, связанные с традиционным хозяйственно-культурным укладом, претерпели изменения в силу того, что природопользование коренных жителей подверглось сильной модернизации в советское время. С одной стороны, происходила диверсификация колхозно-совхозной экономики — преимущественно рыболовецкая и морзверобойная направленность береговых коллективных хозяйств Камчатки постепенно заменялась комплексным характером их трудовой деятельности, в которой появились и другие традиционные и даже нетрадиционные отрасли (оленеводство, пошивочные мастерские, растениеводство, животноводство). С другой стороны, коренные жители получили возможность трудиться не только в сельском хозяйстве, но и осваивать новые профессии.

Вместе с тем, в противовес изменениям в экономической сфере, органы власти и окружающее сообщество в советский период придавали большое значение со-

хранению этнических культур посредством учреждения особых организационных структур и профессиональных коллективов, задачей которых являлось воссоздание и трансляция наиболее выразительных и зрелищных элементов этих культур. Данная задача решалась созданием артефактов, отражавших конкретную этничность в концентрированной и даже утрированной форме, которая со временем становилась каноном и образцом для дальнейшего развития. Этот процесс был одной из составляющих отмеченной выше сценализации этнической культуры, и в качестве обязательного условия он предполагал ориентацию на высокие эталоны соответствующих сфер искусства. В частности, танцевальные фольклорные коллективы в значительной мере строили рисунок этнического танца на основе балетной хореографии, что особенно ярко проявилось именно на Камчатке.

Здесь начал свой путь знаменитый фольклорно-этнографический ансамбль «Мэнго», основанный 18 октября 1965 г. Александром Васильевичем Гилем, профессиональным хореографом, выходцем с Украины. Первый танцевальный коллектив Гиль собрал из танцов-любителей. Но уже первые его гастроли в Петропавловске-Камчатском, Хабаровске и Москве с этническим спектаклем «Мэнго», поставленным с максимальным приближением к канонам классического балета, принесли успех и привели к профессионализации коллектива. Секрет его успеха заключался в синтезе высокого искусства и народных традиций: «Гиль учил будущих артистов основам сценической хореографии и сам учился у своих питомцев живому языку камчатских танцев» (С 55-летним юбилеем 2023). Мощный профессиональный импульс, заданный «Мэнго», действует до настоящего времени и охватывает всю Камчатку. Уходя со сцены, ведущие артисты коллектива обычно возвращались в свои селения и часто организовывали там ансамбли по его образцу. Можно сказать, что подавляющая часть профессиональных этнических коллективов современной Камчатки «вышла из шинели» ансамбля «Мэнго».

Отметим, что влияние деятельности А. Гиля прослеживается не только на Камчатке, но и в целом на Крайнем Северо-Востоке. Достижение максимального эффекта воздействия на зрителей в лучших фольклорных ансамблях Чукотки и Магаданской области шло через обучение артистов основам балетной хореографии, через постоянные тренировки и репетиции под руководством опытного хореографа (балетмейстера), который, передавая собственные навыки, выступал в роли наставника. С этим советским фольклорно-хореографическим наследием неразрывно связана инфраструктурная, организационная и мотивационная база многих современных этнических явлений региона, в том числе восстановленный камчатский «Алхалалалай».

Впервые он был воссоздан в 1987 г. в селе Ковран, который «считается ительменской столицей» (За кулисами 2023). «Алхалалалай» появился как спектакль, силами фольклорного ансамбля «Эльвель» поставленный на сцене сельского Дома культуры по сценарию, разработанному представителями ительменской интеллигенции (Мурашко 2010: 195). Однако его масштабирование до массового сельского народного праздника связано с деятельностью Бориса Александровича Жиркова — солиста первого состава «Мэнго», который через свою яркую артистическую карьеру впитал основы этнохореографической школы Гиля. После завершения активной работы на сцене Жирков вернулся в свое родное село, принял руководство ительменским ансамблем «Эльвель» и воспитал из него профессиональный коллектив, в котором получила продолжение наставническая линия, основанная Гилем (Крушинов 1990:

170). Леонид Сысоев, старейшина «Алхалалалая»-2023, был солистом ковранского «Эльвеля», затем основал ительменский ансамбль «Алгу» в селе Соболево.

Таким образом, замысел ительменского осеннего обрядового праздника родился именно в сценической форме и впервые продемонстрирован он был как сценическая постановка артистов «Эльвеля» (Леонид Сысоев 2023). Отсюда идет упоминаемая выше зрелищность Алхалалалая, его нацеленность на аудиторию. В дальнейшем ансамблевая, сценическая основа восстановленного праздника осталась неизменной, но явление сильно расширило свои горизонты: «*Со временем «Алхалалалай» из театрализованного представления национального ансамбля превратился в ежегодный праздник*» (Как проводят 2023). Со сценической площадки «Алхалалалай» «вышел на улицу» сначала одного села, затем других населенных пунктов и городов Камчатки, и это была грань его перерастания во-первых, в публичное действие, «... *объединяющий праздник для всех народов [Камчатки]*» (За кулисами 2023). «Алхалалалай», действительно, очень популярен в регионе, собирая тысячи зрителей на центральных площадках (Ительменский 2012: 4).

Во-вторых, «Алхалалалай» стал не только популярным, но и популяризируемым явлением, этнокультурным брэндом Камчатки, который поддерживается и продвигается официальными путями. Посещение «Алхалалалая» — обязательная часть туристической программы, он предлагается приезжим как уникальное, экзотическое явление, дающее доступ к древней истории полуострова. В 2009 г. «Алхалалалай», наряду с корякским праздником «Хололо» и эвенским «Нургенек», объявлен официальным праздником Камчатского края (Батьянова, Мурашко 2019: 21). Усилиями специалистов, проделавших большую работу, камчатский «Алхалалалай» в 2012 г. включен в каталог объектов нематериального культурного наследия народов России. Вся эта качественная метаморфоза праздника была бы невозможна без института наставничества, который позволил трансформировать почти забытый ительменский осенний обряд в современный «Алхалалалай», обеспечил преемственность и восстановление угасавшей этнокультурной традиции.

Празднично-обрядовые действия годового цикла прежде были неотъемлемой частью традиционного общественного уклада, фоном текущей жизни, и сопровождавшие их действия и знания передавались как часть жизненного опыта. В традиционном обществе авторитет в обрядовой сфере во многом основывался на таком жизненном опыте, поэтому на первый план выдвигались люди возрастные, многое повидавшие, с широким кругом общения. Чаще всего именно пожилые люди становились активными носителями и хранителями обрядово-праздничной культурной компоненты. В современном обществе, начиная примерно с середины прошлого века, существовавшая ранее естественность передачи традиций в этой сфере в значительной мере сошла на нет. Однако она оказалась в фокусе государственного и общественного интереса как явление безусловно ценное в научном и культурном плане. Функции носителей и хранителей культуры стали переходить к специально обучаемым людям из этнической среды, наставниками которых на первых порах становились профессионалы, пришедшие извне, как это ярко проявилось на примере Александра Гиля.

Таким образом, канал передачи ряда компонентов этнической культуры, в первую очередь таких сложноорганизованных как танцевально-песенное искусство, с необходимостью включает институт наставничества. В контексте нашего подхода данный институт можно охарактеризовать тремя основными признаками. Во-первых, это

профессионализм как непременное качество, свойственное самому наставнику и достигаемое в результате обучения наставляемых. Наставники выступают в роли трансляторов народного опыта, знаний и умений, это их основное занятие и призвание. Авторитетом теперь пользуются специалисты, умеющие наилучшим образом передать подопечным сам дух культуры. Так, в отношении Галины Кравченко, несмотря на молодой возраст, наши информанты единодушно отмечали высокую осведомленность в области истории и этнографии ительменского народа, способность «влюблять в традиции», постигать народную культуру путем «погружения» в нее: «... Если даже раньше у кого-то не было сильной веры в то, что мы делаем, то сейчас мы все верим на сто процентов ... про изгнание злых духов, про то, что всё это важно, даже про эту щепочку и траву ... что мужчинам нужно это чучело волка утащить от женщин, и то, что мы вот это всё по-настоящему [делаем], мы в это верим» (Римма Плепова 2023).

Одновременно с этим, лидер коллектива, наставник, обладает знаниями в области хореографии, умением поставить индивидуальный и групповой танец как театрализованное действие, выстроить обрядовый праздник как сюжетный спектакль, в котором люди не говорят, а танцуют, выражая эмоции и трактуя развитие событий. Неизгладимое впечатление от «Алхалалалая»-2023 в пос. Козыревск было достигнуто во многом за счет очень высокого профессионализма артистов ансамбля «Коритэв», отточенности и согласованности их движений, поз, жестов и мимики, и в целом убедительности передаваемых чувств. Отсюда вытекает второй признак наставничества как современного канала передачи этнокультурного опыта. Наставничество характеризуется дисциплинированием, которое достигается предъявлением жестких требований к обучаемым и является залогом обретения ими нужных качеств, способных обеспечить сценичность и зрелищность этнического действия. И создателями, и исполнителями праздника «Алхалалай» на всем протяжении его современной истории являются профессиональные артисты. Красота, выверенность и легкость их движений идет от постоянных репетиций и тренировок, сопровождается определенными ограничениями. Далеко не каждый желающий способен выдержать такие тяготы. Как сказала одна из артисток, «... мне это нелегко давалось, потому что тело было неподготовлено, там нагрузка» (Римма Плепова 2023).

Требования предъявляются и к внешнему виду артистов: они должны быть в хорошей физической форме, следить за состоянием зубов, девушки для выступлений использовать яркий макияж. Также они должны уметь носить сценические костюмы, представляющие собой сильно модернизированный гардероб коренных народов Севера. Таким образом, зрелищность и сценичность современных праздничных событий в значительной мере достигается через высокую хореографическую технику и достаточно строгую телесную дисциплину исполнителей, что, безусловно, отсутствовало в традиционном обществе. Традиционная культура не предъявляет каких-либо требований к физической форме и внешнему виду людей, участвующих в обрядах и праздниках.

В-третьих, наставничество появляется как производственная необходимость, сопровождается официальным признанием с соответствующим трудоустройством, оплатой и общественной востребованностью. В современном празднике «Алхалалай» ярко проявилась ансамблевая структура современного этнического наставничества в празднично-обрядовой сфере. Профессионализация процесса передачи этнокультурных традиций обусловила сдвиг в сторону небольших, но хорошо обученных коллективов, которые еще в советское время сложились в форме фольклор-

ных песенно-танцевальных ансамблей. Участие в этнических праздниках, подобных «Алхалалалаю», является неотъемлемой частью их сценической и гастрольной деятельности, что отмечают исследователи: «Артисты «Эльвеля», исполняя определенные им роли в этом возрожденном празднике [«Алхалалай»], создавали образ этноса, представляющего традиции и мировоззрение своих предков в современных условиях. ... Обряд «Алхалалай» является маркером производства этнической идентичности ительменского народа» (Руденко 2020: 56).

Ярким признаком профессионализации празднования, идущего через институт наставничества, служит танцевальный марафон, речь о котором шла выше. Если вначале это были массовое действие с вовлечением всех желающих, то с 1999 г., по предложению ительменского лидера О. Н. Запороцкого, акция переросла в соревнование на выносливость, продолжительность которого год от года возрастает. Исследователями отмечена сценизация и профессионализация марафона, поскольку танцы «*приобрели большую зрелищность, но утратили дух всеобщего участия и веселья*» (Мурашко 2010: 196). На наблюдаемом нами «Алхалалалае»-2023 в пос. Козыревск марафон продолжался 8 часов и закончился глубокой ночью. Постоянное увеличение длительности приводит к избирательности круга участников. Марафон, в котором вначале могли участвовать все желающие и дойти до его конца, неизбежно дрейфует в сторону профессионализма с отбором людей высокой степени как общефизической, так и специальной хореографической подготовленности. К тому же, согласно представлениям о характере ительменского танца, к участию допускают только пары. В итоге, участники марафона — это, как правило, артисты фольклорных ансамблей, для которых исполнение этнического танца является постоянной работой. Крайне редко в марафоне встречаются непрофессионалы, но и в этом случае их физическая форма гораздо выше средней (например, это спортсмены, тренеры). При этом второй партнер в такой паре — обязательно танцор.

Профессионализации марафона способствует система судейства, которая предусматривает ряд критериев, предъявляемых к исполнителям: в частности, танец не должен прерываться (допускается лишь краткое отсутствие одного партнера при обязательном присутствии другого); руки танцующих должны находиться на определенной высоте, не опускаться надолго; ноги всегда в низкой посадке, полуприседе (плие); необходимо постоянно двигать плечами, тазом; танцевальные движения должны соответствовать исполняемой в тот или иной момент этнической мелодии; партнеры должны выраженно и согласованно взаимодействовать друг с другом в движениях и в эмоциональном проявлении. Танцевальный марафон в меньшей степени рассчитан на аудиторию, чем основное действие, так как ночью количество зрителей минимальное. Эта акция в ее современном, развитом виде является соревнованием именно профессионалов, победа в ней служит признанием авторитета танцоров со стороны этнического ансамблевого сообщества, ею гордятся и ее стремятся достигнуть: «*Для каждого танцора это [победа в марафоне] своего рода показатель какой-то ... это почетно, уже приобретаешь определенный статус в нашей танцевальной сфере*» (Римма Плепова 2023).

Можно прогнозировать и дальнейшее развитие профессионализма в сфере передачи этнокультурных традиций, увеличение роли наставников, которые будут искать новые способы достижения выразительности и зрелищности. Потенциал ительмено-камчадальской, как и любой другой народной культуры в этом плане неисчерпа-

ем, ее обращенность к прошлому, способность переосмысливать и отражать этническое своеобразие в новационной форме по-прежнему будет поражать зрителей.

Заключение

В сфере этнической культуры, одним из значимых сегментов которой являются праздники годового сезонного цикла, произошло радикальное изменение способов передачи традиций и смена характера соответствующих структур и институтов. В традиционном обществе передача традиций осуществлялась на основе участия всех членов этнолокального сообщества в текущей повседневной жизни и праздничных событиях, в результате чего люди усваивали этот уклад как естественный порядок вещей. Такой способ передачи можно определить как практики жизненного опыта. В современных условиях, нижнюю границу которых можно принять как середину прошлого века, произошел поворот от практик жизненного опыта к профессионализации способов передачи этнокультурных традиций, в особенности в празднично-обрядовой сфере. Теперь эта деятельность касается не всех коренных жителей, а лишь их части. Эти люди становятся профессионалами, и в процессе их становления в качестве носителей канонизированных образцов этнической культуры основную роль играет наставничество как общественно учрежденный институт и как практика, основанная на постоянном обучении, дисциплинировании, развитии навыков демонстрации этнокультурных традиций как путем ментального погружения в культуру, так и совершенствования хореографических и сценических навыков.

Источники и материалы

Галина Кравченко 2023 — Галина Кравченко о празднике «Алхалалай», ансамбле «Коритэв» и современных ительменах // YouTube [сайт]. <https://www.youtube.com/watch?v=KoUuK642XGE> (дата обращения: 19.12.2023).

За кулисами 2023 — За кулисами ительменского праздника «Алхалалай» с Марией Некрасовой // YouTube [сайт]. <https://www.youtube.com/watch?v=28r3wwEkXtE> (дата обращения: 18.12.2023).

Ительменский 2012 — Ительменский обрядовый праздник «Алхалалай — наш праздник». Методические рекомендации и сценарий. Петропавловск-Камчатский, 2012. 17 с.

Как проводят 2023 — Как проводят ительменские обряды, увидела команда магаданского проекта «Этнокнига» // MagadanMedia [сайт]. <https://magadanmedia.ru/news/1604557/> (дата обращения: 26.12.2023).

Камчатский центр 2023 — Камчатский центр народного творчества // Вконтакте [сайт]. https://vk.com/wall-128700725_1997 (дата публикации: 28.08.2023; дата обращения: 26.12.2023).

Карина Козуб 2023 — Карина Козуб про корякский язык, детство на Камчатке и свой этноблог // YouTube [сайт]. <https://www.youtube.com/watch?v=JUJLAM9n9o> (дата обращения: 20.12.2023).

Леонид Сысоев 2023 — Леонид Сысоев о становлении праздника «Алхалалай», национальных ансамблях и детстве в селе Ковран // YouTube [сайт]. <https://www.youtube.com/watch?v=vKz0ycdGSW8> (дата обращения: 21.12.2023).

Крашенинников 1949 — Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. М.; Л.: Изд-во Глазевморпути, 1949. 842 с.

Римма Плешова 2023 — Римма Плешова о корякской культуре, национальных танцах и селе Парень // YouTube [сайт]. <https://www.youtube.com/watch?v=o28lewGS1pM> (дата обращения: 22.12.2023).

Стеллер 1999 — Стеллер Г. В. Описание земли Камчатки. Петропавловск-Камчатский, Камчатский печатный двор, 1999. 287 с.

С 55-летним юбилеем 2023 — С 55-летним юбилеем, наш любимый «Мэнго»! // КГБУ «Камчатский краевой объединенный музей» [сайт]. <https://kamchatka-museum.ru/s-55-letnim-yubileem-nash-lyubimyj-mengo/> (дата обращения: 22.12.2023).

Научная литература

- Батьянова Е. П., Мурашко О. А.* Пути приобщения народов Севера к новым экономическим и социальным реалиям середины 1980 — конца 1990-х годов (по материалам полевых исследований в Корякском автономном округе) // Вестник антропологии. 2019. № 2 (46). С. 19–35. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2019-46-2/19-35>
- Быстрова Н. В., Цыплакова С. А., Преснова А. К., Пасечник А. С.* Наставничество как педагогический феномен: история и современность // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования, 2019. № 3 (37) С. 18–24.
- Крушинов А. И. (отв. ред.)* История и культура ительменов. Историко-этнографические очерки. Л.: Наука, 1990. 207 с.
- Мурашко О. А.* Ительмены. Современные этнические процессы и общественное движение. // Народы Северо-Востока Сибири / отв. ред. Е. П. Батьянова, В. А. Тураев. М.: Наука, 2010. С. 195–200.
- Орлова Е. П.* Ительмены. Историко-этнографический очерк. СПб.: Наука, 1999. 170 с.
- Руденко А. И.* Обрядовый праздник «Алхалалай»: маркер этнической идентичности ительменов (по наблюдениям 2019 г. в селе Тигиль Камчатского края) // Университетский научный журнал. 2020. № 53. С. 52–57. <https://doi.org/10.25807/PBH.22225064.2020.53.52.57>
- Старкова И. К.* Ительмены. Материальная культура XVIII в. — 60-е годы XX в. Этнографические очерки. М.: Наука, 1976. 166 с.

References

- Batianova, E. P. and O. A. Murashko, 2019. Puti priobshcheniya narodov Severa k novym ekonomicheskim i sotsial'nym realiam serediny 1980 — kontsa 1990-kh godov (po materialam polevykh issledovanii v Koriakskom avtonomnom okruse) [Ways of Adaptation of the People of the North to the New Economic and Social Realities of the midle1980s — late 1990s (Based on the Field Research in the Koryak Autonomous District)]. *Vestnik antropologii* 2: 19–35. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2019-46-2/19-35>
- Bystrova, N. V., S. A. Tsyplakova, A. K. Presnova, and A. S. Pasechnik. 2019. Nastavnichenstvo kak pedagogicheskii fenomen: istoriia i sovremennoe razvitiia i sovershenstvovaniia 3(37): 18–24.
- Krushanov, A. I. (ed.). 1990. *Istoriia i kul'tura itel'menov. Istoriko-etnograficheskie ocherki* [History and Culture of the Itelmens. Historical and Ethnographic Essays]. Leningrad: Nauka. 207 p.
- Murashko, O. A. 2010. *Itel'meny. Sovremennye etnicheskie protsessy i obshchestvennoe dvizhenie* [Itelmens. Modern Ethnic Processes and Social Movement]. In *Narody Severo-Vostoka Sibiri* [Peoples of the North-East of Siberia], ed. by E. P. Batianova and V. A. Turaev. Moscow: Nauka. 195–200.
- Orlova, Ye. P. 1999. *Itel'meny. Istoriko-etnograficheskii ocherk* [Itelmens. Historical and Ethnographic Essay]. Saint-Petersburg: Nauka. 170 p.
- Rudenko, A. I. 2020. Obriadovy prazdnik “Alkhalalai”: marker etnicheskoi identichnosti itel'menov (po nabliudeniiam 2019 g. v sele Tigil' Kamchatskogo kraia) [Alkhalalay Ceremony Feast: The Itelmen Identity Marker (Based on the Observations of 2019 in the Village of Tigil, Kamchatka Krai)]. *Universitetskii nauchnyi zhurnal* 53: 52–57. <https://doi.org/10.25807/PBH.22225064.2020.53.52.57>
- Starkova, I. K. 1976. *Itel'meny. Material'naia kul'tura XVIII v. — 60-ye gody XX v. Etnograficheskie ocherki* [Itelmens. Material Culture of the 18th— 60s of the 20th Century. Ethnographic Essays]. Moscow: Nauka. 166 p.